

Эштреков Ислам Мухамедович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации грабежа и разбоя и применения наказания за их совершение

Аннотация: В статье рассматриваются особенности квалификации грабежа и разбоя вопросы применения наказания за их совершение, анализируются квалифицирующие признаки этих преступлений

Ключевые слова: кража, грабеж, разбой, хищение, завладение имуществом

В уголовно-правовой литературе как современности, так и прошлых периодов истории нашей страны достаточно много внимания уделялось и уделяется теоретическим вопросам квалификации преступлений, в том числе применительно к преступлениям против собственности. Это обстоятельство избавляет нас от необходимости подробно останавливаться на многих вопросах, связанных с теоретическим обоснованием вопросов квалификации разбойных нападений [1, с. 477].

Однако на некоторых аспектах, которые в контексте исследуемой проблематики приобретают, на наш взгляд, важное значение, мы все же будем останавливаться и, как правило, это будет осуществляться при рассмотрении конкретных ситуаций из следственной и судебной практики, учитывая и то обстоятельство, что в правоприменительной практике при квалификации преступного посягательства против собственности в форме разбоя встречается еще много спорных вопросов [4, с. 216].

Первая группа дискуссионных вопросов связана с проблемой отграничения разбоя от смежных составов преступлений, что предполагает детальное рассмотрение и сопоставление диспозиции основного состава разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ) с диспозициями составов других преступлений как против жизни и здоровья личности, так и против собственности. Другая группа вопросов увязана с особенностями квалификации сложных деяний, в числе которых присутствуют и признаки разбойного нападения, а именно причинение вреда здоровью и хищение чужого имущества [3, с. 124].

Наиболее близко состав разбоя как преступного посягательства против собственности схож с составом грабежа (ст. 161, 162 УК РФ). Во всех работах, чьи авторы касаются этого вопроса, и во многих судебных решениях указывается на то положение, что разбой отличается от грабежа (имеется в виду квалифицированный состав грабежа) интенсивностью насилия, которое применяется при совершении этих преступлений, что со всей очевидностью вытекает из анализа диспозиций, содержащихся в ст. 161 и 162 УК РФ. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое насилие, которое причинило здоровью потерпевшего тяжкий вред или вред средней тяжести, либо легкий вред, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Таковым признается и насилие, которое причинило потерпевшему легкий вред без расстройства здоровья либо не причинило вреда, однако в момент причинения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. В следственной и судебной практике определенные сложности вызывает выявление грани, отделяющей насилие, опасное для жизни и здоровья, и насилие, не опасное для жизни и здоровья; соответственно по этому признаку проходит отграничение разбоя от грабежа. Представляется спорной позиция Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, которые утверждают, что «угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, всегда является устрашение демонстрацией оружия или предметов, объективно его

заменяющих, а также негодным оружием или его имитацией, если потерпевший воспринимает имитацию как настоящее оружие» [2, с. 101].

Сразу возникает вопрос по поводу угрозы иными действиями, в том числе высказываниями такой угрозы. Авторы дают следующий ответ: «Когда запугивание проявляется в иных действиях либо в словесной форме, либо вытекает из обстановки совершения преступления, то оно признается угрозой насилием, опасным для жизни или здоровья, при условии, что виновный явно (выделено нами, – авт.) устрашает потерпевшего причинением смерти или вреда здоровью, например, грозит убить, выколоть глаза. В таких случаях установление интенсивности угрозы осуществляется из самого ее содержания».

Нам представляется слишком категоричным утверждение «всегда», поскольку в условиях законодательного отсутствия такого рода понятий (таких, прежде всего, как угроза насилием, опасным для жизни или здоровья) на первый план выступает судебная практика, а она не может иметь категоричной формы, да и в целом это понятие во многом оценочное. Кроме того, указанные авторы делают акцент во второй части проблемы на явное устрашение со стороны виновного, в то время как следует учитывать и восприятие этой угрозы самим потерпевшим, на что мы также выше обращали внимание.

Еще один критерий, отличающий разбой от грабежа, заключается в сопоставлении моментов осуществления насилия и непосредственного отчуждения имущества – при разбое они по временному параметру соприкасаются; если же будет промежуток, достаточный, чтобы полагать, что насилие не было способом завладения имуществом, то квалификация может быть по иной форме хищения чужого имущества (грабежу или вымогательству).

Приведем пример. Некто М. был обвинен работниками следствия и прокуратуры в совершении разбойного нападения, будучи два раза судимым за хищение чужого имущества (п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ), дело рассматривалось в Ленинском районном суде г. Ростов-на-Дону. Находясь на застолье в квартире знакомых, М. разговорился со своим соседом Л., о котором знал, что тот болен

ВИЧ-инфекцией и заразил их общую знакомую. Когда Л. собрался уходить, М., находясь в нетрезвом состоянии, стал требовать от него объяснений по этому поводу объяснений, после чего неожиданно ударил локтем в лицо, от чего Л. потерял равновесие, упал, стукнувшись головой о застекленные двери и поранив голову. Тогда Л. пошел в ванную смыть кровь, но М. догнал его там и стал наносить удары ногами и руками, пока их не разняли, причинив в итоге легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья. Спустя примерно час, когда все расходились, М. в прихожей снял дорогую кожаную куртку Л. и, спросив, не против ли тот обменяться куртками, надел ее; то же самое было сделано с туфлями.

Следствие посчитало, что в данном случае имело место разбойное нападение. А согласие Л. объясняется тем, что он боялся, что М. снова начнет избивать его. Однако суд обоснованно не согласился с такой трактовкой объективной стороны общественно опасного деяния, указав, что телесные повреждения были нанесены Л. не с целью хищения чужого имущества, а на почве «внезапно сложившихся неприязненных отношений с потерпевшим»; М. открыто завладел чужим имуществом спустя почти час после причинения вреда здоровью, кроме того, после причинения вреда здоровью со стороны М. не было каких-либо угроз или требований по поводу имущества, в связи с чем действия М. следует квалифицировать по совокупности преступлений, а именно как причинение легкого вреда здоровью и грабежа – ст. 115 и п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Аналогичная переквалификация разбоя, установленного, по мнению следствия, на совокупность преступлений с грабежом, произошла при рассмотрении Советским районным судом г. Ростов-на-Дону 8 апреля 2002 г. дела в отношении Б. Подсудимый путем свободного доступа зашел в квартиру к К. и из личных неприязненных отношений стал последнего избивать, нанося удары ногой и головой по телу и голове, причинив легкий вред здоровью. После этого, собираясь уходить, он обратил внимание на работающий магнитофон и решил забрать его, равно как и некоторые другие предметы из

имущества потерпевшего. Здесь временной отрезок между насилием и завладением чужим имуществом был небольшим (несколько минут), однако, по мнению суда, это завладение имуществом было осуществлено на основании внезапно возникшего умысла, и, таким образом, действия Б. следует квалифицировать не как разбой, а как совокупность преступлений в виде грабежа и причинения вреда здоровью.

Таким образом, при разбое важное значение необходимо уделять соотношению момента применения насилия и момента завладения чужим имуществом – эти моменты должны находиться в причинно-следственной связи, а именно насилие должно осуществляться с целью хищения чужого имущества. При разрыве этой причинно-следственной и временной связи действия виновного должны квалифицироваться либо как совокупность преступлений (причинение вреда здоровью плюс грабеж либо причинение вреда здоровью плюс кража) либо как вымогательство.

Разбой тесно примыкает к насильственному грабежу, что вызывает необходимость разграничения этих составов преступлений.

Различие между ними определяется, прежде всего, характером примененного к потерпевшему насилия.

Грабеж определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации как открытое хищение чужого имущества, совершенное без насилия (ч.1 ст.161 УК) либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего (п.«г» ч. 2 ст.161 УК).

Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои и иные насильственные действия, причинившие потерпевшему физическую боль либо связанные с ограничением его свободы. Важно, чтобы указанные действия не причинили вреда здоровью потерпевшему и не создавали опасности для его жизни и здоровья. В противном случае содеянное будет рассматриваться как разбой.

Если виновный считает, что совершает хищение явно открытое для потерпевшего или третьих лиц, хотя в действительности они не осознают этого, совершенное виновным следует расценивать как грабеж.

Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни или здоровья, в то время как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Определение последствий физического насилия, как при грабеже, так и при разбое хотя и имеет существенное значение для правильного разграничения данных составов преступлений, но этим установление степени насилия еще не исчерпывается. Во всех случаях применения физического насилия, как при грабеже, так и при разбое следует учитывать не только последствия физического насилия, но и другие обстоятельства по делу, в частности способ действия виновного при применении этого насилия, имеющий важное значение для квалификации содеянного [6, с. 22].

Действия лица по завладению чужим имуществом, соединенные с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, надлежит квалифицировать как разбой во всех случаях, когда в момент применения этого насилия оно является реально опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

Угроза, выраженная, например, словами «убью», «зарезу» и т. п., так же как угроза, выраженная посредством «обещания» использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им именно как угроза насилием, опасным для его жизни или здоровья, являются психическим насилием, характерным только для разбоя.

Неправильная оценка характера угрозы может иметь место не только тогда, когда она выражена в неопределенной форме, но даже и тогда, когда угроза физическим насилием выражена преступником вполне определенно.

Более сложным является отграничение насильственного грабежа от разбоя, когда психическое насилие при завладении чужим имуществом выражается виновным неопределенно. Таковым психическим насилием является, например, угроза: «Отдай деньги, а то будет хуже!» и т. п.

Преступник в этих случаях прямо не высказывает намерения убить потерпевшего, причинить вред его здоровью либо же применить к нему любое другое насилие, опасное для жизни или здоровья, не демонстрирует перед потерпевшим оружие или иные предметы, объективно его заменяющие [5].

Таким образом, вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя решается следующим образом. Прежде всего, необходимо учитывать главное – субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой виновным угрозы. Однако это обстоятельство нельзя расценивать в качестве единственного критерия для разграничения указанных составов преступлений, поскольку субъективное представление потерпевшего может быть нередко неадекватным реальному содержанию угрозы, выраженной неопределенно в той или иной форме. Поэтому в таких случаях суд должен всесторонне проанализировать конкретную обстановку совершения преступления (место, время, возможность позвать на помощь и т. п.), учесть объективный характер действий виновного и все другие фактические обстоятельства по делу и, исходя из этого, решить вопрос о квалификации действий виновного [7, с. 23].

В тех случаях, когда угроза насилием при завладении чужим имуществом выражается преступниками неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевшего такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж.

Необходимо также учитывать, что разбой считается оконченным уже с момента осуществления нападения на личность независимо от того, была ли достигнута цель завладения чужим имуществом или нет.

Различные моменты окончания этих преступлений объяснять тем, что при разбое преступник дополнительно посягает на такие блага личности, как жизнь или здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на значительно менее ценные блага – телесную неприкосновенность и свободу личности.

Литература

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.М. Ответственность за преступления против собственности. М., 2001.
3. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Юристъ, 2001.
6. Меркушов А.Е. Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2003. №4.
7. Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.